

Гандалоева Асет Закреевна

К ВОПРОСУ О СЛОЖНЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В ИНГУШКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье дается характеристика простых и сложных именных определительных словосочетаний в ингушском языке. Определяются объем и границы этих словосочетаний, учитывая их различия, грамматические и лексико-семантические особенности компонентов. Характеризуется многоступенчатое выражение семантических и синтаксических связей между компонентами, входящими в состав сложного развернутого определения в ингушском языке, на примере произведений разных жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

В данной статье дается характеристика простых и сложных именных определительных словосочетаний в ингушском языке. Определяются объем и границы этих словосочетаний, учитывая их различия, грамматические и лексико-семантические особенности компонентов. Характеризуется многоступенчатое выражение семантических и синтаксических связей между компонентами, входящими в состав сложного развернутого определения в ингушском языке, на примере произведений разных жанров.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; сложные именные определительные словосочетания; стержневое слово; номинативная функция; структурно-грамматическое значение; лексико-семантическое единство; семантическая спаянность; синтаксические связи: согласование, управление и примыкание; многочленная синтаксическая конструкция; атрибутивные словосочетания; формальная устроенность; конструктивный элемент.

Гандалоева Асет Закреевна, к. филол. н., доцент
Ингушский государственный университет
Kazbek72@mail.ru

К ВОПРОСУ О СЛОЖНЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В ИНГУШСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье поставлена цель описать словосочетание как синтаксическую единицу с точки зрения его формальной устроенности и грамматического значения, то есть тех синтаксических отношений, которые возникают между словами.

Анализ словосочетаний в ингушском языке, как и в русском, базируется на четком разграничении содержательной и формальной сторон, а также на их взаимосвязанности и обусловленности.

Главная задача данной работы состоит в том, чтобы описать типы словосочетаний в ингушском языке, сопоставляя по мере необходимости с русским языком. Кроме того, исследуется формальная организация словосочетания, которая является второстепенным конструктивным элементом предложения. Словосочетание представлено во всей сложности с учетом таких признаков, как структурный тип и структурная схема, вид и разновидность подчинительной связи, тип спаянности компонентов в сочинительной связи. В ингушском языке мало исследований по данному вопросу. Ученые придерживаются разных точек зрения относительно словосочетаний, в связи с этим данная проблема в ингушском языке является одной из неисследованных.

Изучение соединения слов в предложении привело к установлению второй синтаксической единицы – словосочетания, которая выступает как подчиненная основной синтаксической единице – предложению. Без грамматически оформленного сочетания слов не может быть и предложения, а различия в сочетании слов обуславливают различия в значении предложений.

Для структуры предложения характерно то, что входящие в его состав слова образуют непрерывную цепь элементов, последовательно связанных между собой в смысловом и грамматическом отношении, что и служит для выражения отношений между обозначаемыми ими понятиями. Слова, объединенные по значению и грамматически, выражающие отношения между понятиями, называют словосочетаниями [2, с. 22].

Наименьшим звеном этой связи является объединение двух знаменательных слов. Господствующее слово называется подчиняющим (стержневым), а зависимое – подчиненным [Там же, с. 23].

Словосочетания с количественно-структурной точки зрения делятся на простые и сложные. Деление словосочетаний на простые и сложные основано на различии их по структуре.

Решение вопроса об определении границ и структуры свободных словосочетаний имеет большое теоретическое и практическое значение. С решением этого вопроса связаны определение словосочетания как синтаксической единицы, определение семантического, стержневого центра словосочетания, отграничение словосочетания от предложения.

Определение границ и объема словосочетаний необходимо для описания синтаксической структуры конкретного языка, для выяснения структурных различий простых и сложных словосочетаний. А разграничение простых и сложных словосочетаний, в свою очередь, может определить объем и границы словосочетания.

Номинативная функция словосочетания как структурного элемента синтаксиса заключается в том, что словосочетание служит для обозначения тех понятий, которые не могут быть обозначены одним словом.

В отличие от слова, цельнооформленной лексической единицы, словосочетание является раздельнооформленным образованием, структурно-грамматическим и лексико-семантическим единством, которое строится по готовым существующим в языке моделям для обозначения связей явлений реальной действительности [3, с. 44].

Взгляды на объем и границы словосочетания в языкознании различны и решается этот вопрос по-разному. Взгляды эти основаны на делении всех свободных словосочетаний в ингушском языке на простые и сложные.

Общим для всех точек зрения по этому вопросу является следующее: все исследователи сходятся на том, что простое словосочетание представляет собой сочетание двух полнозначных слов. На наличие двух знаменательных слов в простом словосочетании указывали в своих работах разные лингвисты: А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов и др.

Отметив общую точку зрения на деление свободных словосочетаний на простые и сложные, необходимо более подробно остановиться на расхождениях по этому вопросу.

Расхождение в классификации свободных словосочетаний заключается в том, что словосочетания, близкие по семантике к простым, а по структуре к сложным, относятся: одними исследователями к простым, другими – к сложным, а третьими – к словосочетаниям переходного типа. Приведем примеры из ингушского языка: лакхача дегIара саг / (мужчина высокого роста), сийнача беса коч / (синего цвета платье), доккхача хьабкьала саг / (человек большого ума) (*здесь и далее перевод автора статьи*).

Некоторые исследователи считают, что без всяких оговорок сочетания из двух слов следует именовать простыми, а сочетания из более чем двух самостоятельных слов – сложными. Такое деление словосочетаний на простые и сложные нам кажется неоправданным хотя бы потому, что словосочетание представляет собой минимальное семантическое и структурное единство, с присущим ему свойством смысловой целостности и семантической завершенности. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, который будет заключаться в том, что такие словосочетания, как «лакхача дегIара саг» / (человек высокого роста), «сийнача беса коч» / (синего цвета платье) и др., несмотря на то что они состоят более чем из двух однозначных слов, должны быть отнесены к простым словосочетаниям.

В основу деления свободных словосочетаний на простые и сложные в ингушском литературном языке нами положено определение, данное академиком В. В. Виноградовым: «к простым словосочетаниям семантически примыкают те трехсловные словосочетания, в которых определительная часть представляет собой словосочетание, семантически неделимое, с целостным смысловым содержанием» [5, с. 78].

В определении объема и границ словосочетания роль играют грамматические и лексико-семантические особенности компонентов, составляющих данное словосочетание.

При установлении объема словосочетания нельзя забывать о том, что словосочетание – это минимальное лексико-грамматическое, семантически достаточное единство. При определении объема словосочетания важную роль играют характер синтаксических отношений между компонентами словосочетания и лексико-семантические свойства этих компонентов, которые определяют степень их семантической спаянности или смысловой недостаточности. Употребительность словосочетаний большего или меньшего объема является характерной особенностью стиля речи: разговорной речи свойственны простые словосочетания, а письменной речи – сложные словосочетания [6, с. 21].

При определении границ сложного словосочетания нужно руководствоваться тем, что оно является обозначением единого, хотя и сложного понятия.

В результате осложнения определяющего компонента образуется синтаксически и семантически цельное сочетание трех и более знаменательных слов, являющихся обозначением единого, хотя и расчлененного понятия, представляющих собой именные определительные словосочетания ингушского языка.

Для обозначения признака в самом широком смысле, для всесторонней характеристики признака в ингушском литературном языке употребляются сложные именные определительные словосочетания, которые отличаются от простых именных определительных словосочетаний не только по структуре, но и в смысловом отношении. Сложное именное определительное словосочетание имеет более широкое содержание, характеризуется более широкими возможностями выражать различные оттенки, признаки предмета, лица или явления.

Сложное определительное словосочетание может уточнять способ, место, причину выявления признака. Словосочетания такого рода употребляются, когда нужно точнее охарактеризовать предмет, сузить признак лица, предмета или явления.

К сложному именному определительному словосочетанию в ингушском языке мы относим грамматическое единство, образовавшееся в результате распространения простого именного определительного словосочетания другим зависимым определяющим компонентом. Следовательно, сложное именное определительное словосочетание должно состоять не менее чем из трех самостоятельных слов.

В таком осложненном виде словосочетание представляет собой грамматическое и смысловое единство и выступает как более конкретизированное, расчлененное обозначение признака. Например: «са духхьалара безам» / (моя первая любовь), «божбеттархой доккхий кхеамаш» / (большие успехи доярок) [10, с. 35, 36].

Сложное именное определительное словосочетание образуется на основе объединения разных типов связи.

Многочленное сложное словосочетание имеет одно общее стержневое слово, от которого исходят различные типы связи, объединяющие все компоненты сложного словосочетания в одну сложную многочленную синтаксическую конструкцию. Например: «Майрра ког а боаккхаш, шийла воккхагIча новкьоста тIа а ваха, цун доккха белха кулг лаьцира Ахьмада» [4, с. 98]. / (Уверенно подойдя к своему старшему товарищу, Ахмед пожал его большую рабочую руку). В этом предложении мы выделяем два сложных определительных словосочетания. В первом словосочетании – «шийла ваккхагIча новкьоста» – стержневым словом является имя существительное – «новкьоста». Определяющая часть словосочетания выражена местоимением – «шийла», именем прилагательным в сравнительной степени – «воккхагIча». Выше уже было сказано, что в сложном словосочетании могут быть представлены разные типы связи. В анализируемом сложном словосочетании мы имеем такие виды синтаксической связи: управление, согласование.

Во втором сложном определительном словосочетании – «цун доккха белха кулг» – стержневое слово «кулг» (рука) выражено именем существительным. Местоимение «цун» (его) связано со стержневым словом – «кулг» по способу управления, второй компонент словосочетания, выраженный именем прилагательным – «доккха» (большая), связан со стержневым словом синтаксической связью согласования, согласуется

со стержневым словом в падеже, в числе, в грамматическом классе. Третий компонент «белха» (букв. работы), выраженный именем существительным в форме родительного падежа, связан со стержневым словом «кулг» по способу управления. Стержневое слово «кулг» управляет зависимым компонентом «белха», как член предложения является несогласованным определением.

Сложные именные определительные словосочетания широко употребительны в ингушском литературном языке. Особенно незаменимы они как составные наименования для обозначения научно-технической и политической терминологии, наименования различных понятий, возникающих в процессе человеческой деятельности. Сложные словосочетания значительно чаще употребляются в письменной речи, чем в устной. По этому поводу уместно высказывание профессора Ю. Д. Дешериева в одной из его работ о том, что «сложное словосочетание – в основном новое явление для таких младописьменных языков, как ингушский, чеченский» [8, с. 86].

Самой широкой сферой употребления словосочетаний этого типа является газетно-публицистическая и научно-техническая проза. Это вызвано тем, что необходимость более точного обозначения явления вызывает потребность в дополнительных словах и выражениях, которые являются конкретизирующими элементами в сложных словосочетаниях. Но было бы неправильно утверждать, что сложные именные определительные словосочетания в ингушском языке свойственны только публицистическому и научно-техническому стилю. Эти словосочетания широко представлены также в ингушской художественной прозе.

Возможности, приобретаемые языком при помощи сложных именных определительных словосочетаний, очень большие. В синтаксисе словосочетания проявляется индивидуальное своеобразие языка и стиля писателя, мастерство которого состоит в умелом сочетании точных, ясных слов.

Нужно отметить, что эти возможности сложных именных определительных словосочетаний значительно расширятся в процессе развития ингушского литературного языка. Об этом утверждает Ю. Д. Дешериев, характеризуя сложные атрибутивные словосочетания ингушского и чеченского языков: «такое многоступенчатое выражение семантических и синтаксических связей между словами, входящими в состав развернутого определения с однородными членами, не было свойственно в нахских языках народно-разговорному языку, оно продукт развития литературного языка» [9, с. 173].

Свидетельством того, что сложные именные определительные словосочетания являются продуктом ингушского литературного языка и что функции этих словосочетаний в жанровом плане расширяются, являются данные, которые можно почерпнуть при самом беглом знакомстве с фактическим материалом из различных источников ингушского литературного языка.

Приведем примеры употребления сложных определительных словосочетаний в различных жанрах.

1. «Члоаг1луш латт колхозийи совхозийи материально-технически база» [11, с. 36]. / (Укрепляется колхозная и совхозная материально-техническая база). В этом предложении присутствует сложное именное определительное словосочетание, в котором господствующий компонент выражен именем существительным «база», а зависимый компонент выражен тремя определениями – «колхозийи, совхозийи, материально-технически».

2. «Доаг1аш дола дакъа лоац Г1алг1айчен къахьегамхоша вай мехка экономика дег1айоалайира» [10, с. 86]. / (Посильное участие приняли трудящиеся нашей республики для возрождения экономики). В этом предложении два сложных именных определительных словосочетания, господствующие компоненты выражены именами существительными «дакъа» и «экономика». Зависимые компоненты выражены определениями.

Обратимся к художественной прозе. Ингушские писатели в своих произведениях широко используют сложные именные определительные словосочетания для всесторонней характеристики признака лица, предмета или явления.

Пример из романа С. И. Чахкиева «Бертий бийсаш»: «Лотаяннача цлера цле ала миho д1а а кхухъаш, ц1и яланза йолча метте лотайора» [11, с. 61]. / (Ветер распространял пламя разгоревшегося огня на окружающие места). В этом предложении сложное именное определительное словосочетание дает сложное описание пламени огня.

Рассмотрим предложение из повести «Золдусхан» Хь. Осмиева: «Воагавеш дола ший 1аържа б1аргаш йи1ига т1а а хьежадеш, нийсача цергий к1ай муг1а гуча а боаккхаш, елакъежар из» [10, с. 43]. / (Направив обжигающие свои черные глаза на девочку, обнажая ровный белый ряд зубов, она улыбалась).

В приведенных примерах из художественных произведений необходимо отметить, что авторы применяли в основном сложные определительные словосочетания, которые состоят из сочетания исконно-ингушских слов народно-разговорного языка.

Таким образом, в работе дано определение словосочетанию, его структурным типам и особенностям, как второстепенному конструктивному элементу. Дана характеристика синтаксических отношений между компонентами словосочетания и видов их синтаксической связи в сопоставлении с русским языком. Описано противопоставление словосочетания простому предложению, что характеризует их существенное различие. Основными особенностями простых и сложных именных определительных словосочетаний в ингушском языке являются следующие: простые именные определительные словосочетания состоят из двух существительных, где определительное слово вычленяет стержневое слово, являясь как член предложения несогласованным определением. Например: белха кулгаш / (рабочие руки), (сущ. + сущ.).

Сложные именные определительные словосочетания состоят из трех и более слов, например: «щийла воккхаг1ча новкъоста» / (себя старшему товарищу). В этом примере как член предложения также имеется несогласованное определение, которое состоит из местоимения и прилагательного и определяет стержневое слово – «новкъоста».

В связи с вышесказанным данная работа будет полезна в научных исследованиях по вопросам изучения словосочетания в ингушском языке преподавателям, магистрантам и студентам.

Список литературы

1. **Акимов Г. Н.** Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 243 с.
2. **Ахриева Р. И.** Хъанзара гIалгIай мотт (Современный ингушский язык). Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1972. 265 с.
3. **Баркинхоева З. М.** Проблемы синтаксиса ингушского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 229 с.
4. **Веджижев А. А.** Избранное. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1983. 225 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
6. **Гандалоева А. З.** Актуальные вопросы синтаксиса простого предложения в ингушском языке. Магас: Пилигрим, 2012. 201 с.
7. **Гиреев В. Ю.** Развитие синтаксических систем вайнахских литературных языков. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1980. 81 с.
8. **Дешериев Ю. Д.** Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Просвещение, 1966. 132 с.
9. **Дешериев Ю. Д.** Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1963. 263 с.
10. **Осмиев Хь. С.** Золдусхан. Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1971. 130 с.
11. **Чаккиев С. И.** Бертий бийсап (Волчья ночь). Грозный: Чечено-ингушское кн. изд-во, 1986. 186 с.

**ON THE ISSUE OF COMPLEX ATTRIBUTIVE PHRASES
IN THE INGUSH LITERARY LANGUAGE**

Gandaloeva Aset Zakreevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ingush State University
Kazbek72@mail.ru

This article describes simple and complex nominal attributive phrases in the Ingush language. The paper identifies the volume and boundaries of these phrases, taking into account their differences, grammatical and lexical-semantic features of the components. The author characterizes a multi-stage expression of semantic and syntactic relations between the components that are the part of complex extended attribute in the Ingush language by the example of the works of various genres.

Key words and phrases: Ingush language; complex nominal attributive phrases; pivotal word; nominative function; structural and grammatical meaning; lexical-semantic unity; semantic cohesion; syntactic relations; agreement, governing and joining; polynomial syntactic construction; attributive phrases; formal organization; constructive element.

УДК 811.511

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, существующих в калмыцком языке, как эффективному способу отражения человеческого опыта в освоении реальной действительности и репрезентации полученных знаний в языке. Результатом настоящего анализа является разработка основных структурных моделей, применимых при анализе сравнительных оборотов, а также лексико-семантическая дифференциация сравнений. Устойчивые сравнения калмыцкого языка репрезентируют базовые когнитивные категории, структурирующие картину мира народа.

Ключевые слова и фразы: сравнение; сравнительные обороты; когнития; когнитивный механизм; картина мира.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н., доцент
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
lisa101@yandex.ru

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБ КОГНИЦИИ

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-04-00312.

По определению словаря лингвистических терминов, *когнития* – это познавательный процесс или совокупность психических процессов [7, с. 156]. В процессе активного освоения окружающего мира человек постоянно сравнивает одни предметы и явления с другими, проводит параллели и выделяет основные и второстепенные признаки. Являясь когнитивным механизмом, сравнения позволяют выявить универсальные и специфические свойства национального мировидения [3].

Сравнивая что-то с чем-то на основании какого-либо признака, человек осваивает окружающую его действительность, делает определенную маркировку реалий, дает характеристику. Так человеку проще понять и осмыслить то, что происходит вокруг. Сравнивать можно все: человека, человеческую деятельность, его поведение, мир животных, рыб, птиц, предметы, явления, мысли, чувства, эмоции, абстракции и т.д.